

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»

Студент

А.В. Катков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., О.С. Лапшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

В рамках настоящей работы исследуется процесс реализации гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В данной работе анализируется действующее законодательство РФ, правоприменительная практика по основному вопросу исследования, выявляются актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности, а также причины их образования.

В ходе исследования выявлены существенные пробелы в нормативно-правовом регулировании данных отношений, вызывающие сложности при реализации права на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти.

По итогу работы приведены рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство и в деятельность действующей судебной системы РФ.

Работа состоит из оглавления, введения, трех глав, каждая из которых включает в себя несколько параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.....	8
1.1 Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности, виды ответственности	8
1.2 Незаконность действий сотрудников органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при выполнении ими служебных обязанностей и вред, причиненный вследствие данных действий	12
1.3 Обстоятельства, освобождающие от ответственности и смягчающие ответственность	18
1.4 История развития института возмещения вреда за неправомерные действия органов государственной власти	21
Глава 2 Нормативно-правовое регулирование применения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда	27
2.1 Конституционные основы и международное право по вопросу возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий правоохранительных органов и суда	27
2.2 Общая характеристика положений законодательства РФ об ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда	29

2.3 Порядок реализации права на возмещение вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам в результате незаконных действий сотрудников государственных органов....	35
Глава 3 Актуальные проблемы привлечения к ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области	49
3.1 Актуальные проблемы применения ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда	49
3.2 Рекомендации по совершенствованию действующего законодательства РФ, а также решение актуальных проблем в области ответственности, за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда	57
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

В рамках настоящей работы будет проведено исследование вопроса применения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников государственных органов.

Актуальность темы заключается в том, что вопрос этот стоит весьма остро, даже при наличии законодательных норм, регулирующих данные вопросы. Это подтверждает многочисленная правоприменительная практика судов разных уровней, включая практику Европейского суда по правам человека.

Сложность вопроса применения гражданско-правовой ответственности сводится к отсутствию четкого законодательно урегулированного порядка реализации права гражданина на возмещение вреда, необходимости доказывания наличия вины причинителей вреда.

Ущемление законных прав лиц, которым причинен вред в результате незаконных действий органов государственной власти, приводит к весьма неблагоприятным последствиям.

Целью данной работы является исследование актуальных проблем реализации гражданско-правовой ответственности в деликтных отношениях с участием государства, в качестве причинителя вреда.

В ходе исследования рассмотрим следующие аспекты: основные понятия, историю становления и развития, выявление актуальных проблем через анализ действующего законодательства РФ и правоприменительной судебной практики по вопросу исследования.

По итогу проведенного исследования будут сформированы рекомендации по разрешению выявленных проблем, а также возможная корректировка и совершенствование действующей законодательной основы с целью предупреждения их появления и сокращение рисков их возникновения.

Объектом исследования в рамках настоящей работы выступает: международное и национальное деликтное законодательство РФ, а также опыт правоприменительной практики судов различного уровня, как внутригосударственных, так и международных в части разрешения споров данной категории дел.

Предметом исследования: деликтные правоотношения, связанные с возмещением вреда государством за вред, причиненный должностными лицами органов государственной власти, в частности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Методы исследования, применяемые в ходе выполнения работы:

- анализ нормативно-правового регулирования предмета исследования;
- использование системного подхода при исследовании толкования правовых норм и их взаимосвязи;

- дедуктивный метод при исследовании правовых норм в части регулирования предмета исследования от международного уровня до предельно частного, применяемого на уровне судов первой инстанции;

- индуктивный метод исследования применяется в данной работе при формировании выводов по итогам написания каждого параграфа и каждого аспекта проведенного исследования;

- метод классификации применяется в данной работе в ходе группирования оснований возникновения ответственности (трех и четырехэлементная) и групп причинителей вреда (исполнительная и судебная власть);

- при исследовании правоприменительной практики использовались методы наблюдения, сравнения и измерения.

- при выработке рекомендаций по итогу проведенного исследования был применен метод эксперимента с прогнозируемым результатом.

В рамках проводимого исследования были использованы:

- материалы правоприменительной практики внутригосударственных судов РФ, а также постановления ЕСПЧ;

– нормативно-правовые акты международного уровня: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

– действующее законодательство РФ: включая Конституция РФ, Кодексы РФ (ГК, ГПК, КоАП, УК, УПК), прочие федеральные законы.

При исследовании исторической части поставленного вопроса использовались исторические правовые документы различного периода времени.

В работе использовались учебные материалы по гражданскому (учебник под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой) и деликтному праву (учебное пособие под редакцией Болтановой Е.С., Кратенко М.В.), научные статьи к.ю.н. Федоровой А.Н., Чернова Е.Г. и др.

Структура работы состоит из следующих элементов: оглавления, введения, трех глав, заключения и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

1.1 Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности, виды ответственности

В рамках настоящего параграфа раскроем понятие, виды и условия наступления юридической ответственности.

В связи с тем, что в ходе данной работы необходимо исследовать вопрос ответственности за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников государственных органов, то первоочередным является именно понимание сути: что такое ответственность и при каких условиях она наступает.

В своей научной работе М.Р. Загидуллин подчеркивает наличие в теории права следующих видов ответственности: уголовно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарной, материальной. Данные виды ответственности исходят из степени общественной опасности.

Вопрос сущности гражданско-правовой ответственности не имеет законодательного закрепления, что усложняет вопросы её определения и применения через принуждение к исполнению обязательства, имущественные ограничения (санкции) для нарушителя, восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Также следует заметить, что гражданско-правовая ответственность призвана разрешать вопросы как компенсации имущественного вреда, причиненного потерпевшему, так и наложение неблагоприятных последствий на нарушителя за совершенные им правонарушения [8].

Из вышеприведенного следует, что гражданско-правовая ответственность – неблагоприятные последствия для нарушителя, совершившего правонарушение, выраженные в государственном принуждении его посредством суда к необходимости совершить восстановление прав потерпевшего.

В качестве оснований гражданско-правовой ответственности следует рассматривать само правонарушение при наличии противоправного деяния правонарушителя, вследствие которого был причинен вред потерпевшему.

Данные условия образуют состав правонарушения, состоящий из 4 элементов: противоправность деяния, причинно-следственная связь между противоправным деянием и вредом, который причинен потерпевшему, и вина правонарушителя. При этом само противоправное деяние нарушителя, вред, как результат данного деяния, и связь между ними являются объективными условиями, а вина нарушителя субъективным условием, так как зависит как от самого нарушителя, так и от его действий (бездействия). Первые три образуют обязательный состав безвиной ответственности, где наличие вины нарушителя не является обязательным. При этом недоказанность любого из вышеприведенных условий, является основанием для отказа в иске.

Гражданско-правовая ответственность разделяется на договорную и внедоговорную. В рамках данной работы рассматривается именно внедоговорная гражданско-правовая ответственность, возникшая вследствие причинения вреда и совершения правонарушения [1, с. 231].

Внедоговорная ответственность за причинение вреда в гражданском праве называется деликтом, как юридическим фактом причинения вреда.

В отличие от договорной, внедоговорная ответственность возникает только после причинения вреда потерпевшему, а до этого события, стороны не связаны во взаимоотношениях и данные отношения являются строго императивными и исключают диспозитивность действий правонарушителя.

Как следует из учебного пособия по деликтному праву, понятия деликтной ответственности отличаются от деликтового обязательства. Первая имеет как минимум две функции – карательную и восстановительную, а деликтное обязательство – только восстановительную. Основанием деликтового обязательства является причинение вреда потерпевшему незаконными действиями, которые подлежат возмещению [2, с. 27]. Основанием деликтной ответственности является вред, причиненный незаконными действиями правонарушителя.

В связи с тем, что вред, причиненный в результате незаконных действий, является одним из основных условий наступления деликтных обязательств, то в рамках данного параграфа следует раскрыть понятия вреда.

Из учебника деликтового права следует, что в гражданском праве значение вреда отождествляют с наступлением неблагоприятных последствий для субъекта деликтных обязательств (гражданин или юридическое лицо) вследствие действий или бездействия, правонарушителя [2, с. 29].

В силу положений пункта 1 статьи 1064 части второй Гражданского кодекса РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [4].

Обязанность возмещения вреда может быть возложена законом на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда [2, с. 156].

Вышеприведенные нормы представляют общее правило, которое определяет конструкцию вреда, как такового. Однако в ней отсутствует

вопрос возмещения вреда здоровью, законодателем он закреплен в положениях статьи 1085 ГК РФ [4].

Деликтное обязательство по возмещению вреда разделяется на имущественный и неимущественный (моральный).

Имущественный вред причиняется имуществу потерпевшего или его имущественным правам в виде его уменьшения и уничтожения. Неимущественный вред связан непосредственно с личностью потерпевшего и причиняется неимущественным правам и благам (неисключительные права, здоровье, честь и достоинство, нравственные и физические страдания и т.д.).

К имущественному вреду следует отнести убытки, которые законодатель приводит в статье 15 ГК РФ, под ними подразумевается реальный ущерб (это расходы, которые потерпевший вынужден будет понести вследствие нарушения его прав для восстановления их до момента нарушения) и упущенная выгода (это те доходы, которые потерпевший упустил вследствие нарушения его прав, а также подготовительные меры с этой целью). В качестве примера, следует привести ситуацию по самовольному сносу торгового объекта или иной коммерческой недвижимости, где собственник данного имущества вправе предъявить требования о возмещении не только расходов, но и тех доходов, которые он не получил вследствие нарушения его имущественных прав.

При возмещении имущественного вреда потерпевшему следует документально доказывать размер причиненных ему негативных последствий.

Относительно упущенной выгоды со стороны потерпевшего могут быть предоставлены официальные сведения о его доходе за аналогичный период до наступления события по причинению вреда.

Так, согласно положениям пункта 3 разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016г. №7, в размер упущенной выгоды учитываются меры, предпринятые кредитором для её получения, при этом кредитор вправе предоставлять не только доказательства возможности

получения, но и любые другие доказательства относительно данной возможности [20].

Вопрос причинения вреда здоровью потерпевшего регулируется параграфом вторым главы 59 ГК РФ, в которую входят статьи с 1084 по 1094.

В рамках данных положений законодателем установлено, что в случае повреждения здоровья, потерпевшему выплачивается заработок, который он имел, либо определенно мог иметь, а также расходы, которые ему необходимо понести для восстановления здоровья (лечение, специальное питание и т.д.).

В деликтных обязательствах субъективный состав включает в себя потерпевшего и причинителя вреда, его в деликтном праве выделяют, как деликвента. Возможна множественность лиц, как на стороне причинителя вреда, так и на стороне потерпевшего. Когда происходит совместное причинение вреда определенному имуществу, деликвенты несут солидарную ответственность за причинение вреда, а если у имущества имеется два и более собственника, то деликвенты возмещают вред в соответствии с долей, принадлежащей каждому собственнику [2, с. 144].

Наиболее актуальным вопрос становится в деликтных обязательствах по возмещению вреда за действия третьих лиц.

Наличие вреда является обязательным условием наступления деликтных обязательств.

1.2 Незаконность действий сотрудников органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при выполнении ими служебных обязанностей и вред, причиненный вследствие данных действий

Для полноты исследования следует раскрыть субъектный состав причинителей вреда: органы дознания, органы предварительного следствия, прокуратура и суд.

В соответствии с положениями статьи 150 УПК РФ, предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания. Дознание и предварительное следствие проводится в зависимости от тяжести преступления и его сложности. Дознание производится по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в части 3 данной статьи и иных преступлениях небольшой и средней тяжести. Во всех остальных случаях проводится предварительное следствие.

В силу положений статьи 40 УПК РФ, к органам дознания относятся:

– органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

– органы принудительного исполнения Российской Федерации;

– начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

– органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Частью 3 вышеприведенной статьи УПК РФ предусмотрено, что к органам дознания следует также относить капитанов морских и речных судов, которые находятся в дальнем плавании, руководителей геологоразведочных станций, удаленных от мест расположения органов дознания, глав дипломатических представительств и консульских учреждений РФ. Данные лица уполномочены УПК РФ, возбуждать уголовные дела и выполнять неотложные следственные действия, по преступлениям, совершенным в пределах зоны их ответственности, соответственно территории и объекта (судна) [31].

К органам предварительного следствия можно отнести следователя (должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять

предварительное следствие). Полномочия следователя регламентируются положением части 2 статьи 38 УПК РФ.

Также в данную категорию следует отнести руководителя следственного органа, который непосредственно руководит процессом предварительного расследования. Его полномочия закреплены в части 1 статьи 39 УПК РФ.

Прокурор, как и суд, в уголовном производстве играет особую роль.

В силу положений статьи 37 УПК РФ, прокурором является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, которое осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Правомочия суда в рамках уголовного судопроизводства предусмотрены частью 1 статьи 29 УПК РФ. Суд является основным звеном в рамках уголовного судопроизводства. Только суд вправе принимать решения о признании виновным лица в совершении преступления, назначать ему наказание, избирать меру пресечения и т.д., только суд вправе принимать решения в отношении подозреваемого, обвиняемого, которые впоследствии могут существенно изменить его статус, положение и права.

Так в силу положений статьи 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Также следует обратить внимание на особый статус прокурора и суда, который дает им Конституция РФ.

Так в силу положений части 1 статьи 122 Конституции РФ, судьям предоставлена неприкосновенность. Часть вторая данной статьи предусматривает необходимость наличия приговора, устанавливающего вину судьи в случае его привлечения к ответственности.

В силу положения части 1 статьи 129 Конституции РФ, Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система

органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом [12].

В связи с тем, что нормами ГК РФ предусмотрена именно ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, то именно признание данных действий незаконными является определяющим признаком для применения гражданско-правой ответственности за данные деяния.

В связи с этим, у потерпевшего для возмещения вреда должно быть основание в виде правовой оценки действий, либо бездействия органов власти, как незаконных. Обстоятельства по данному вопросу должны быть установлены судом, на основании которых суд принимает решения о законности, либо незаконности данных действий.

Вопрос незаконности действий может быть косвенно подтвержден иным судебным решением, в рамках, например, уголовного дела или дела об административном правонарушении.

В силу положений части 2 статьи 1.5 КоАП РФ, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело

Если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не будет признано виновным в совершении административного правонарушения, за которое предусмотрена административная ответственность, по основаниям в связи отсутствием

состава административного правонарушения, либо события административного правонарушения, то данное лицо является невиновным.

Действия, совершенные в отношении данного лица, могут быть признаны незаконными. Если данному лицу в результате незаконных действий был причинен вред, то он может быть возмещен за счет соответствующей казны РФ.

Так, например, в соответствии с положениями статьи 24.7 КоАП РФ установлено, что в случае вынесения постановления о привлечении юридического лица к административной ответственности, издержки относятся на счет этого лица, а в случае прекращения производства по делу - на счет федерального бюджета [10].

В силу положений пункта 2 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 г. N17, с учетом положений части 2 статьи 133 и части статьи 135 УПК РФ, право на реабилитацию имеют как лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции по основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 133 УПК РФ, так и лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по указанным основаниям на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по таким основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

На досудебных стадиях к таким лицам относятся подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 УПК РФ (отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 20 УПК РФ; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части 1 статьи 448 УПК РФ, привлечение в

качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 - 5 части 1 статьи 448 УПК РФ) или пунктами 1 и 4 - 6 части 1 статьи 27 УПК РФ (например, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела) [24].

Применительно к судебным стадиям уголовного судопроизводства к лицам, имеющим право на реабилитацию, относятся: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор или отказом гособвинения, а также по иным реабилитирующим основаниям; осужденный - в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ.

Право на реабилитацию имеет также лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Относительно незаконности действий суда при осуществлении судопроизводства, в том числе судопроизводства в разумный срок: данные обстоятельства должны иметь соответствующее судебное решение, на основании которого данные действия будут признаны незаконными. Лицо, чьи права в результате данных действий были нарушены, имеет право на возмещение за счет казны соответствующего бюджета.

Пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ предусмотрено требование о наличии приговора в отношении судьи, вступившего в законную силу, которым установлена его вина. Данная норма служит камнем преткновения при

реализации права на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий судьи при осуществлении правосудия, о чем более подробно рассмотрим в последующих главах настоящей работы.

1.3 Обстоятельства, освобождающие от ответственности и смягчающие ответственность

В связи с тем, что ответственность за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов и суда, напрямую зависит от умысла причинителя вреда, то следует также обратить внимание на обстоятельства, освобождающие от ответственности и смягчающие ответственность. При этом обязательства по возмещению вреда остаются в случаях, прямо предусмотренных законом без наличия вины (п. 1 ст. 1070 ГК РФ) и с наличием вины во всех остальных случаях (п. 2 ст. 1070 ГК РФ).

Исследуя ситуацию, при которой возникает деликтная ответственность, то ставится вопрос о наличии или отсутствии оснований для освобождения от неё или уменьшения её размера, необходимо учитывать при каких условиях был причинен вред.

Положения статьи 1083 ГК прямо указывают на основания освобождения от ответственности. Так вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит, а грубая неосторожность самого потерпевшего, по причине которой возник или увеличен вред, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, является основанием для уменьшения его размера возмещения.

Таким образом, суд при рассмотрении дел о возмещении вреда, в обязательном порядке должен установить обстоятельства вины как причинителя вреда, так и потерпевшего в каждом конкретном случае.

Из системного анализа вышеприведенной нормы следует, что обстоятельством, освобождающим от ответственности, является именно

грубая неосторожность потерпевшего, тем более в тех случаях, когда ответственность в силу закона наступает независимо от вины причинителя вреда. Если данное обстоятельство будет судом установлено и доказано, а вина причинителя вреда не будет установлена и доказана, то размер возмещения вреда должен быть уменьшен или даже в удовлетворении иска может быть отказано. В качестве примера возможна ситуация с явным нарушением потерпевшим определенных установленных правил, которые потерпевшему известны или должны быть известны. Пешеход, не дожидаясь зеленого сигнала светофора, стал переходить дорогу и в результате оперативно-розыскных мероприятий (преследования и задержания преступников на автотранспорте) сотрудниками полиции данному гражданину был причинен вред здоровью или имуществу.

Как уже отмечалось ранее, степень вины потерпевшего при определении обстоятельств, смягчающих ответственность или вовсе освобождающих от нее, имеет большое значение. В этой связи следует дать определение умысла потерпевшего.

Из разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.01.2010 №1, следует, что под умыслом потерпевшего следует понимать, умышленное противоправное поведение потерпевшего с целью наступления вредного результата. Если человек совершает суицид, например, бросается под движущий на него транспорт (поезд, автомобиль и пр.), то в деликт не возникает, и соответственно водитель транспорта будет освобожден от ответственности [21].

Обстоятельства, освобождающие от ответственности: вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества (абзац второй п. 3 ст. 1064 ГК РФ), причинение вреда в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ), причинение вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

В данном случае, следует прояснить, что является состоянием необходимой обороны и крайней необходимости для возможности правильной оценки и правильной квалификации действий причинителя вреда по отношению к действиям и имуществу потерпевшего.

Следует понимать, что законодательного закрепления этому в гражданском законодательстве нет, оно содержится в уголовном законодательстве. Имеется взаимосвязь положений статьи 1066 ГК РФ и статьи 37 УК РФ, в которой дается определение состояния необходимой обороны, что является защитой личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

При определении необходимой обороны нужно учитывать, что в силу положений частей 2, 2.1 и 3 вышеприведенной статьи УК РФ, следует, что защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Положения указанной статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти [32].

Предел необходимой обороны, как и собственно остальные вопросы относительно применения судами законодательства о необходимой обороне

и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, изложено в разъяснениях Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 №19.

В положениях пункта 13 вышеуказанных разъяснений судам, при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, надлежит установить определенные в данном пункте обстоятельства, и после их объективной и субъективной оценки, с учетом вышеприведенных положений статьи 37 УК РФ, принимать решение о превышении или отсутствии превышения пределов необходимой обороны. Следует отметить, что именно несоответствие мер защиты и характера самого посягательства являются признаками, указывающими на превышение пределов необходимой обороны [22].

В силу положений статьи 1067 ГК РФ, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

1.4 История развития института возмещения вреда за неправомерные действия органов государственной власти

Начнем рассмотрение истории становления института возмещения вреда за неправомерные действия органов государственной власти с норм Пространной Русской Правды (Троицкий список, XIV в).

В своей научной статье к.ю.н. Федорова А.Н. приводит определение обиды, как причинение ущерба, как материального, то есть имущественного,

так и морального, то есть нематериального и неимущественного вреда. Также в данной статье приводятся виды различных посягательств, как на саму личность человека (причинение физического вреда здоровью), так и на его имущество, а также личное достоинство человека [34, с. 121].

Практически весь документ содержит определенные размеры уплаты гривен в качестве возмещения вреда потерпевшему.

Так в пункте 1 указывалось право пострадавшей стороны мстить за смерть, либо право на получение вознаграждения в размере 80, либо 40 гривен в зависимости от положения и статуса умершего.

Пункт 3 данного документа содержал положения о необходимости возмещения за убийство членом общины, которая скрывала убийцу, членом которой он являлся. Размер данной штрафной санкции составлял те же 80 гривен.

Имелись признаки деликтного права и ответственности за недоказанные обвинения в убийстве, воровстве, клевете, также о возмещении имущественного ущерба. Так как на тот момент всеобщего гражданского права не было, то и правами обладали лишь статусные граждане. Следует отметить, что за своих подданных, то есть холопов, отвечали именно князья, бояре, купцы, то есть те, кому они принадлежали.

Следует обратить внимание на тот факт, что данный документ обязывал причинителя вреда, не только возмещать вред потерпевшему, но и оплачивать штрафные санкции в пользу государства, в зависимости от объема причиненного вреда [26, с. 63-66].

Следующий по хронологии правовой документ, в котором получил развитие институт возмещения вреда, это Псковская судная грамота, датированная 1397 годом (примерная дата составления).

Данная грамота представляла собой правовой кодекс норм, состоящий из 120 пунктов (глав).

Также как и Русская Правда, данный документ содержит общие правила, относительно княжеского суда. Прослеживается некое зарождение

ответственности за деятельность правосудия, хоть и условную: согласно положениям пунктов 4 и 77 данного документа следует, что князь, посадник (доверенный судья), Псковские судьи, старосты должны судить по закону, иначе будет им Божий суд.

Следует отметить тот факт, что в положениях пункта 43 данного документа следует, что рыболов, не поймав должного количества рыбы, из-за пропуска своевременной ловли (весенний улов), должен был возмещать хозяину угождая такое же количество рыбы, получаемой за аналогичный период с других рыболовов. Данные положения иллюстрируют зачатки правовых положений об упущенной выгоде.

Пунктом 48 данного документа предусматривалась ответственность именно должностного лица, который, злоупотребляя своим служебным положением, отнял у потерпевшего определенное имущество. Данное должностное лицо судили, как за грабеж, то есть призывали к ответу на общих основаниях и он, как причинитель вреда, должен был сам возмещать причиненный вред. Как мы видим в данном случае, институт ответственности в то время работал на общих основаниях для всех граждан, вне зависимости от служебного положения, но казна ответственности не несла, в отличие от Русской Правды, где сообщество возмещало вред за своего члена [25].

Следующим из исторических правовых документов, следует рассмотреть Судебник 1497г., он состоит из 68 статей, в большинстве случаев наказанием является смертная казнь. При этом статьей 19 данного документа предусмотрено, что суд за неверное решение ответственности не несет, ответчику возвращается все взысканное, а истцу предоставляется право повторного обращения в суд. Присутствует персональная ответственность должностного лица за неправомерные действия, им совершенные, а не ответственность ведомства, в котором он работает: так из положений пункта 32 данного документа следует, что убытки, причиненные волокитой, и расходы взыскиваются с виновного [28].

Из анализа Соборного уложения от 29.01.1649г., Грамоты от 21.04.1785 года на права вольности и преимущества благородного российского дворянства и выгоды городам Российской Империи следует, что в данных документах содержатся нормы о деликтах и ответственности за причиненный вред в результате незаконных действий должностных лиц, Данные нормы возлагают персональную ответственность на должностное лицо с возмещением соответствующего вреда потерпевшему и в казну. То есть по сравнению с действующим законодательством РФ, законодательство, действующее в прошлом, имело обратный эффект [30].

Каких-либо положений о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий органов дознания и предварительного следствия, не было, а были лишь общие положения о рассмотрении подобных дел соответствующими судебными учреждениями.

Вопросы законности действий органов дознания и предварительного следствия, которые на тот момент осуществлялись сыскной деятельностью, можно рассматривать с момента учреждения Петром I прокуратуры, которое произошло 12 января 1722 гола.

Прокуратура, как надзорный орган, на тот момент только формировалась и не имела ни практического опыта, ни нормативно-правовой базы. В основу развития деятельности прокуратуры, как органа надзора, легли идеи Сперанского М.М. Благодаря ему появились следующие исторические документы – Судебные уставы 1864.

Уставом уголовного производства от 20 ноября 1864 года была установлена ответственность полицейских чинов и судебных врачей по следственным действиям (со статьи 485 по 488). В данных положениях предусмотрено, что в случае установления злоупотреблений своими правами, медлительности при выполнении или бездействия, при этом если данные нарушения не нанесли значительного ущерба, то прокурор в ведении которого это было обнаружено, предостерегает данных должностных лиц, допустивших нарушения или передает рассмотрение данного дела на

рассмотрение суда. Если нарушения были серьезные, то дело рассматривалось исключительно в суде по правилам судопроизводства по должностным преступлениям (ст.1092-1094). Следует обратить внимание, что согласно положениям статьи 1085, вознаграждения за вред и убытки, которые были причинены незаконными действиями полицейских, которые осуществляли в то время функции органов дознания (предварительное следствие осуществлялось органами прокуратуры), возмещался за счет должностного лица, с возложением соответствующего наказания [29].

Главой 40 Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. закрепляло основные положения деликтных обязательств.

Статьей 447 данного документа была предусмотрена ответственность за вред неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Также данной статьей предусмотрено, что данные государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом [6].

Как следует из анализа данной нормы, ответственность установлена, но только вот она ограничена действием, как в пределах, так и в случаях, специально установленных законом. В данном случае, в сравнении с действующим законодательством, в настоящее время ГК РФ, определяет возмещение вреда в полном объеме за определенные в статье 1070 незаконные действия вне зависимости от наличия вины. То есть, как таковых специальных пределов и ограничений нет. При этом, в действующем в настоящее время ГК РФ, четко указано лицо, обязанное возместить вред, то есть казна РФ в лице Минфина РФ. В редакции, действующей в то время, имущественная ответственность возлагалась на государственные органы, что также усложняло процесс возмещения вреда потерпевшему. Также в сопоставляемом документе отсутствует порядок возмещения вреда, в положениях ГК РФ, действующих в настоящее время, закреплен порядок возмещения.

Также в исследуемом документе отсутствует нормативное закрепление компенсации морального вреда за незаконные действия, что закреплено в статье 1100 действующего в настоящее время ГК РФ [4].

Как следует из исследованных исторических документов, процесс становления института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов власти и в том числе, причинённый органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, был весьма сложным. Практически реализация данного механизма возмещения вреда не осуществлялась в виду сложности, как в части доказывания, так и в силу отсутствия четкого нормативного регулирования данного вопроса. Компенсации морального вреда за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве пресечения заключения под стражу или подписке о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ вообще не производилось в виду отсутствия нормативного закрепления в законе.

Отдельно стоит выделить категорию судей. Практически ни в одном из представленных документов не регламентирована ответственность судей. В ранних исторических документах судьи вообще не несли ответственности за свои неверные решения, а в последующем, вплоть до настоящего времени, процесс привлечения судьи к ответственности является весьма сложным в силу его особого статуса. В итоге следует обратить внимание на тот факт, что потерпевший, получивший вред в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в ранние периоды был изначально поставлен законодателем в лице государства в сложное положение, так как данные вопросы не получили должного нормативно-правового закрепления.

Глава 2 Нормативно-правовое регулирование применения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

2.1 Конституционные основы и международное право по вопросу возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий правоохранительных органов и суда

В силу положений части 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Частью 1 статьи 17 Конституции РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [12].

Так вышеприведенные положения закрепляют действие документов международного права на территории нашего государства: Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международного пакта о гражданских и политических правах, Всеобщей декларации прав человека, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Приведем кратко нормы из данных документов в части вопроса возмещения вреда, причиненного потерпевшему в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Статья 8 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах

компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом [3].

В данном случае следует привести корреспондирующую норму Конституции РФ. Части 1-2 статьи 22 Конституции РФ предусматривают, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Статья 25 Конституции РФ закрепляет неприкосновенность жилища. В силу данных положений никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Часть 1 статьи 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Частью второй данной статьи предусмотрено, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

Каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное право закреплено в части 3 данной статьи. В силу положений статей 52 - 53 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [12].

Во втором документе из перечисленного списка также предусмотрено право на эффективную правовую защиту и восстановление прав, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном

качестве. Данное право предусмотрено в пункт 3 статьи 2 части 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Также следует обратить внимание на норму пункта 5 статьи 9 данного документа. Согласно данной норме, каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой. Данная норма также принята в защиту прав потерпевшего в виду его незаконного осуждения или задержания. Имеется еще одна норма в защиту потерпевшего в части его незаконного осуждения: пункт 6 статьи 14 части 3. Лицо, в отношении которого был вынесен обвинительный приговор, и которое впоследствии его оспорило или отменило в рамках пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам, получает право на компенсацию согласно закону [13].

Пункт 5 статьи 5 Раздела 1 Протокола №7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, также предусматривает право на компенсацию в случае незаконного ареста или заключения под стражу [11].

Положения пункта 1 принципа №35 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривают, что ущерб, причиненный в результате действий или упущений государственного должностного лица в нарушение прав, содержащихся в настоящих принципах, подлежит возмещению согласно применимым нормам об ответственности, предусмотренным внутренним законодательством [27].

2.2 Общая характеристика положений законодательства РФ об ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органов

дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, является Гражданский кодекс РФ, а именно статья 1070.

В силу положений пункта 1 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписке о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законом.

Согласно положениям пункта 2 данной статьи вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу [4].

Сразу следует обратить внимание на тот факт, что в рамках положений пункта первого данной статьи действует усеченный состав элементов правонарушения, который является основанием для применения гражданско-правовой ответственности: причиненный потерпевшему вред (первый элемент – наличие вреда) в результате незаконных действий причинителя вреда (второй и третий элемент – противоправность действий и причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и их результатом).

Усеченный состав имеет весьма ограниченное действие, как по субъектам правонарушения, так и по случаям применения. Субъектный состав правонарушения, как в первом пункте, так и во втором остается неизменным и включает в себя: правонарушителя в лице должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, потерпевшего в лице гражданина или юридического лица, и третье лицо, возмещающее ущерб, это казна РФ, казна субъекта РФ или казна муниципального образования РФ, в лице Минфина РФ. Относительно случаев применения усеченного состава (безвиная ответственность) по ограниченным случаям (незаконных действий) прямо указанном в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ, в случае причинения вреда гражданину в результате: незаконного осуждения; незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписке о невыезде; незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста; незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание. Относительно юридического лица, то это вред, в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Положениями данного пункта также предусмотрено, что порядок возмещения устанавливается законом и производится за счет казны РФ.

Также следует обратить внимание на то, что безвиная ответственность распространяется только на вышеприведенные правонарушения, в остальных случаях наличие вины требует соответствующего установления в суде. На данное обстоятельство указывают положения пункта 2 статьи 1070 ГК РФ, которые имеют отсылочный характер на положения статьи 1069 ГК РФ, в части порядка и оснований возмещения вреда.

Так в силу положений статьи 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления

либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания, не соответствующего закону или иному правовому акту, акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования [4].

Если приводить соотношение положений данных статей ГК РФ, то, как уже было отмечено выше, это применение положений 1069 ГК РФ при наличии вины причинителя вреда, а положения пункта 1 статьи 1070 ГК РФ, применяется вне зависимости от наличия вины причинителя вреда в силу прямого указания в законе, то есть в положениях данного пункта.

Положения пункта 1 статьи 1070 ГК РФ имеют специальный субъективный состав в отличие от положений статьи 1069 ГК РФ, которые содержат общее правило, применимое на всех государственных органах, органах местного самоуправления, либо должностных лиц этих органов, и практически на все случаи причинения вреда, возникшего в результате незаконных действий правонарушителя.

Однако, в случаях применения гражданско-правовой ответственности как по основаниям ст.1069 ГК РФ, так и по основаниям 1070 ГК РФ, обязательным условием является надлежащим образом установленный юридический факт незаконности (неправомерности) действий должностных лиц, либо конкретного государственного органа.

При этом следует также отметить положения ст.1070 ГК РФ, их следует рассматривать во взаимосвязи с положениями абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ, в силу которых, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Как следует из вышеприведенных положений и у пункта 1 ст.1070 ГК РФ, и у абзаца 3 статьи 1100 ГК РФ основания для возникновения права одинаковые, то есть они возникают одновременно и обязывают лицо, ответственное за возмещение вреда в результате одних и тех же незаконных действий причинителя вреда, что определяет явную взаимосвязь данных норм при наступлении данных событий.

Следует обратить внимание, что основная взаимосвязь положений пункта 1 статьи 1070 ГК РФ идет во взаимосвязи с положениями 151 и 1100 статьи ГК РФ в части возмещения компенсации морального вреда, с положениями статьи 15 ГК РФ в части возмещения убытков, с положениями статьи 133 УПК РФ в части права на возмещение причиненного вреда в связи с реабилитацией, и порядком её применения, изложенным в разъяснениях пунктах 13-14 постановления Пленума ВС РФ №17 от 29.11.2011г. [4], [5], [24], [31].

Для более полноценного исследования применения норм гражданского законодательства РФ в части возмещения вреда по основаниям, предусмотренным по пункту 1 статьи 1070 ГК РФ, следует привести общую статистику рассмотренных дел.

Для проведения данного исследования будет использована база данных судебных решений справочно-правовой системы «Гарант» с максимальным наполнением. Информационный банк системы на дату написания настоящей работы, то есть по состоянию на 06.05.2022г.: более 75 000 000 судебных решений.

Для обзора необходимых решений произведем поиск судебных решений по применению пункта 1 статьи 1070 ГК РФ, с помощью специальных технических фильтров данной информационной системы.

Таким образом, получаем выборку по исковым заявлениям к казне РФ, из них:

– 39685 судебных решений принято в части незаконного осуждения, из них удовлетворено в полном объеме: 5481 судебное решение, вступившее в законную силу, за последний год: 1111 судебных решений;

– 42097 судебных решений в части незаконного привлечения к уголовной ответственности, из них иски о возмещении вреда удовлетворены в полном объеме: 5713 судебных решений, за последний год: 1150 судебных решений;

– 38657 судебных решений принято в части незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, из них иски о возмещении вреда удовлетворены в полном объеме: 5338 судебных решений, за последний год: 1064 судебных решений;

– 25982 судебных решений принято в части незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, из них иски о возмещении вреда удовлетворены в полном объеме: 3508 судебных решений, за последний год: 773 судебных решений;

– 1135 судебных решений по незаконному применению в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание, из них иски о возмещении вреда удовлетворены в полном объеме: 219 судебных решений., за последний год: 50 судебных решений.

В рамках арбитражного производства по вопросу незаконного привлечения юридического лица к административной ответственности и назначения наказания в виде административного приостановления деятельности: 4842 судебных решения, из них за последний год: 381 судебное решение, из которых 34 судебных решения удовлетворены в полном объеме.

2.3 Порядок реализации права на возмещение вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам в результате незаконных действий сотрудников государственных органов

В рамках настоящего параграфа будет рассмотрен порядок реализации права на возмещение вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам в результате незаконных действий со стороны должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Решение данного вопроса с учетом норм действующего законодательства РФ и норм международного права, которые были рассмотрены в рамках настоящей работы ранее, позволяют посмотреть на данную ситуацию с двух сторон.

Первая из них состоит в реализации права потерпевших на возмещение вреда, причиненного им в результате незаконных действий со стороны органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, которое корреспондирует положения пункта статьи 1070 ГК РФ.

Вторая из них состоит в реализации права регрессного требования со стороны Министерства Финансов РФ в адрес виновных лиц, в части привлечения к ответственности за вред, причиненный государству в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В положениях пункта 1 статьи 1070 ГК РФ закреплены основания гражданско-правовой ответственности, в силу которых ответственность третьего лица, которым является казна РФ, в лице Министерства Финансов РФ, за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной

ответственности в виде административного приостановления деятельности, в полном объеме независимо от вины должностных лиц в установленном законом порядке [4].

В данном случае следует обратить внимание, что незаконное осуждение и привлечение гражданина к уголовной ответственности, а также незаконного применения в качестве пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, следует рассматривать, как право на реабилитацию, предусмотренную главой 18 УПК РФ, в которой детальной регламентируется порядок реализации права.

В силу положений пункта 40 статьи 5 УПК РФ, под реабилитацией следует понимать порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда [31].

Порядок реализации права на возмещение вреда реабилитированного, заключается в следующем.

Данное право должно быть признано либо оправдательным приговором в отношении реабилитированного лица, либо соответствующим постановлением органа дознания, предварительного следствия. Данный документ с извещением о порядке реабилитации направляется лицу, за кем признано данное право. Следует отметить, что положения части 2 статьи 134 УПК РФ, предусматривают возможность применения права реабилитации наследниками реабилитируемого лица.

После получения документа, которым признано право, реабилитируемое лицо или его наследники обращаются в суд в пределах срока исковой давности установленной статьей 196 ГПК РФ, то есть в течении 3 (трех) лет с момента получения копии. В данном случае действует исключительная подсудность по выбору истца, то есть реабилитируемое либо вправе обращаться в районный суд общей юрисдикции по месту проживания, либо в суд, вынесший оправдательный приговор, либо в суд по

месту нахождения органа, вынесшего постановление о признании права на реабилитацию.

Ответчиком по делу необходимо привлекать – Минфин РФ, а в качестве заинтересованного лица – орган дознания, предварительного следствия.

Суд, в срок не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда, определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещении этого вреда. Данные выплаты производятся с учетом уровня инфляции. Определенный судом размер возмещения имущественного вреда может быть оспорен в суде апелляционной и кассационной инстанции.

Положениями статьи 136 УПК РФ предусмотрено право на возмещение морального вреда за реабилитирующим лицом, иск о взыскании которого предъявляется в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Также государство в лице прокурора приносит реабилитированному лицу официальные извинения за причиненный вред.

Выше приведен порядок реализации права реабилитируемого лица, однако положения пункта 1 статьи 1070, помимо данных случаев, предусматривают деликтные обязательства третьего лица (Минфина РФ) за причинителей вреда перед потерпевшим гражданином, в случаях незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, и потерпевшим юридическим лицом, в случаях вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Для понимания, что подразумевается под административным арестом и административным приостановлением деятельности юридического лица, приведем соответствующие положения КоАП РФ, регламентирующих данный вопрос.

Так, в силу положений части 1 статьи 3.9 КоАП РФ, административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до пятнадцати суток, а за нарушение установленного порядка организации, либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, либо организацию повлекшего нарушение общественного порядка массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах, за нарушение требований режима чрезвычайного положения или правового режима контртеррористической операции, либо за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах до тридцати суток. Административный арест назначается судьей.

Согласно положениям части 3.12 КоАП РФ Административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

Административное приостановление деятельности назначается только в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания.

Административное приостановление деятельности назначается судьей и в случае грубого нарушения требований промышленной безопасности, руководителями органами государственного надзора в области промышленной безопасности [10].

Порядок реализации права на возмещение вреда, причиненного незаконным приостановлением деятельности юридического лица и административным арестом гражданина, иной.

Также как и в случае реабилитации, в данном случае, лицо, которое было незаконно привлечено к административной ответственности, должно получить соответствующее постановление, у органа которым производство по делу прекращено в связи отсутствием состава или события административного правонарушения на основании ст. 24.5 КоАП РФ.

Далее иск может быть предъявлен в суд общей юрисдикции по месту нахождения органа вынесшего соответствующее постановление, либо месту проживания истца. В данном случае действует подсудность по выбору истца, которая предусмотрена положениями части 6 статьи 29 ГПК РФ, и ответчиком по делу будет казна РФ в лице Минфина РФ, орган или должностное лицо, кем было вынесено соответствующее постановление, привлекаются к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

Процесс рассмотрения заявления проходит на общих основаниях, который не должен превышать срок более 2 месяцев. Истцу подлежит доказать в суде размер причиненного вреда и причинно-следственную связь причинителя вреда. Решение суда вступает в законную силу в течении месяца и может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции [7].

В положениях пункта 1 статьи 1070 ГК РФ представлены основания возникновения безвинной гражданско-правовой ответственности деликтных обязательств третьего лица перед потерпевшим в результате незаконные действий причинителя вреда.

С учетом конституционно-правового смысла изложенного в постановлении КС РФ от 16.06.2009 г. N 9-П, фактически внесен в данный перечень условий наступления безвинной ответственности вред, причиненный в результате незаконного применения такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как задержание [16].

Положениями части 1 статьи 27.5 КоАП РФ предусмотрен временной срок, на который может быть задержано лицо, в отношении которого ведется

дело об административном правонарушении, он равен 3 (трем) часам. Данная мера является исключительной и применяется только в случаях, когда данное действие необходимо для правильного составления протокола и других процессуальных действий по делу. Максимальный срок, установленный Конституцией РФ, составляет 48 часов и, по сути, является лишением свободы, хоть и временным.

Порядок возмещения вреда аналогичен вышеприведённому порядку возмещения вреда, причиненного в результате незаконного приостановления деятельности юридического лица и административного ареста.

Перечень оснований гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, не является исчерпывающим и в силу положений пункта 2 вышеприведенной статьи, возмещается по основаниям в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ.

Как следует из данных положений, в отличие от пункта 1 исследуемой статьи ГК РФ, в данном случае добавляется 4 элемент состава условия наступления гражданско-правовой ответственности, это вина причинителя вреда, которая подлежит доказыванию и является основанием для отказа в удовлетворении иска. В данном случае потерпевшему следует учитывать, что размер имущественного вреда подлежит доказыванию в суде по общим правилам.

При этом, в суде при доказывании размера причиненного имущественного вреда, должна быть установлена причинно-следственная связь между незаконными действиями и причиненным вредом. Незаконность действий, вина причинителя вреда также должны быть установлены либо судом, либо иным судебным решением, который будет иметь преюдициальное значение.

Также положениями данного пункта установлено, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, в случае если вина судьи установлена приговором суда, вступившем в законную силу.

В рамках рассматриваемой нормы, изложенной в статье 1070 ГК РФ, приведены случаи безвиной ответственности суда за вред, причиненный в результате незаконных действий, они аналогичны вышерассмотренным, которые возникают в уголовном производстве и в делах об административной ответственности. В данных случаях для возмещения ущерба не требуется установления вины судьи, за незаконно вынесенное решение.

В рассматриваемой норме в пункте 2 статьи 1070 ГК РФ предусмотрена ответственность за вред, причиненный при осуществлении правосудия, при условии, что вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

В своем Постановлении N 1-П от 25.01.2001 г. КС РФ пришел к выводу, что само по себе указание в пункте 2 статьи 1070 ГК РФ на наличие вины судьи не может рассматриваться как противоречащее вытекающей из Конституции РФ обязанности государства возместить вред, причиненный при осуществлении правосудия судом, как органом государственной власти, или судьей, как его должностным лицом [17].

Однако законодатель в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей вправе установить в порядке исключения, как это сделано применительно к случаям перечисленным в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ.

Определяя во исполнение требований статьи 53 Конституции РФ порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов судебной власти и их должностных лиц, законодатель обязан учитывать также конституционные положения, относящиеся к осуществлению правосудия.

Такое специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, связано с особенностями функционирования судебной власти, закрепленными Конституцией РФ и конкретизированными процессуальным законодательством.

Производство по пересмотру судебных решений и оценка их законности и обоснованности осуществляется в специальных, установленных процессуальным законодательством процедурах - посредством рассмотрения дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т.е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, и, более того, создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков.

Между тем, в силу указанных конституционных положений, это принципиально недопустимо, иначе сторона, считающая себя потерпевшей от незаконных, с ее точки зрения, действий судьи, в ходе разбирательства в гражданском судопроизводстве, будет обращаться не только с апелляционной либо кассационной жалобой, но и с соответствующим иском, а судья всякий раз будет вынужден доказывать свою невиновность. Тем самым была бы перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законодательством процедура пересмотра судебных решений и проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими инстанциями.

Отправление правосудия является особым видом осуществления государственной власти. Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему

законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него).

Участник процесса, в интересах которого судебное решение отменяется или изменяется вышестоящей инстанцией, может считать, что первоначально оно было постановлено не в соответствии с законом именно по вине судьи. В этих условиях обычное для деликтных обязательств решение вопроса о распределении бремени доказывания и о допустимости доказательств вины причинителя вреда могло бы парализовать всякий контроль и надзор за осуществлением правосудия из-за опасения породить споры о возмещении причиненного вреда.

Пункт 2 статьи 1070 ГК РФ не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно (ст. 305 УК РФ) или по неосторожности (ст. 293 УК РФ).

Разрешение же судом дел посредством гражданского судопроизводства и выражается в таких актах, которыми определяются правоотношения сторон или иные правовые обстоятельства, устраняется спорность, обеспечиваются возможность беспрепятственной реализации права и охраняемого законом интереса, а также защита нарушенных или оспоренных материальных прав и законных интересов.

В актах, разрешающих дело по существу, суд определяет действительное материально-правовое положение сторон, т.е. применяет нормы права к тому или иному конкретному случаю в споре о праве. Именно разрешая дело и принимая решение в соответствии с законом, суд осуществляет правосудие в собственном смысле слова, что и является целью гражданского судопроизводства, и тем самым обеспечивает права и свободы как непосредственно действующие [12].

Исходя из указанных особенностей гражданского судопроизводства и учитывая, что активность суда в собирании доказательств ограничена, законодатель вправе связать ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия (т.е. при разрешении дела по существу) посредством гражданского судопроизводства, с уголовно-наказуемым деянием судьи - в отличие от того, как это установлено для случаев возмещения вреда, повлекшего последствия, предусмотренные пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ, в соответствии с которым, ответственность государства наступает независимо от вины должностных лиц суда.

Судебные акты, которые хотя и принимаются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием "осуществление правосудия" в том его смысле, в каком оно употребляется в оспариваемом положении пункта 2 статьи 1070 ГК РФ; в таких актах решаются, главным образом, процессуально-правовые вопросы, возникающие в течение процесса - от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе при окончании дела (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения).

Вследствие этого положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим материально-правовое (решение спора по существу), а процессуально-правовое положение сторон. В таких случаях, в том числе в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. При этом не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное пунктом 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации.

Суды, рассматривая иски о возмещении государством вреда, причиненного лицу незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) в гражданском судопроизводстве, если они не относятся к принятию актов, разрешающих дело по существу, не должны увязывать конституционное право на возмещение государством вреда непременно с личной виной судьи, установленной приговором суда.

Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в гражданском судопроизводстве (в том числе незаконное наложение судом ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, неправомерная задержка исполнения) должны, исходя из оспариваемого положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле, и во взаимосвязи с положениями статей 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права [11].

Как следует из вышеприведенного, суд может быть привлечен к ответственности в том числе и за неправомерные действия, за исключением случаев, предусмотренных положениями статьи 1070 ГК РФ, то есть выполняемые и выносимые им решение в процессе судопроизводства. И соответственно вред, причиненный в результате данных действий, подлежит возмещению за счет государства, от имени которого и выступает суд, вынося соответствующее решение.

Однако, как следует из содержания данного Постановления, законодателем на момент его вынесения, то есть по состоянию на 2001 год, не были урегулированы вопросы подсудности и подведомственности, а также порядка рассмотрения данных вопросов, касаемых вреда, причиненного при осуществлении правосудия, а также порядок его возмещения.

Со стороны законодателя, в целях реализации данного постановления были предприняты попытки устранения пробела нормативно-правового регулирования вопроса, посредством Федерального закона от 30.04.2010 г. N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее по тексту «Закон о компенсации»).

В нем закреплены общие правила присуждения компенсации за нарушение прав на судопроизводство, или на исполнение судебного акта в разумные сроки.

Законодатель, принимая данный закон, преследует реализацию права на компенсацию за нарушение сроков судопроизводства и на исполнение решения суда в разумные сроки, то есть, таким образом, данный законом имеет очень узкое применение, так как не охватывает большую часть вопросов, возникающих при реальном нарушении судом процессуальных и материальных прав граждан и юридических лиц, при осуществлении правосудия [33].

Таким образом, как следует из вышеприведенной информации вопросы о подсудности и подведомственности, а также порядке рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного судом, при осуществлении правосудия, остается открытым, и является одной из самых актуальнейших проблем. На степень сложности также указывает отсутствие до настоящего времени, то есть более 20 лет с даты вынесения Постановления КС РФ, которым была выявлена проблема и определена необходимость специального закрепления и законодательного урегулирования порядка реализации права на компенсацию вреда, причиненного в результате незаконных действий суда, а точнее судьи, в процессе осуществления правосудия.

В настоящее время, данный механизм реализации права на возмещение вреда, причиненного судом при осуществлении правосудия вызывает очень много проблем и сложностей, так как связан с особым статус судьи и отсутствием четкого нормативно-правового регулирования данного вопроса.

В связи с чем, лица, чьи права нарушены, вынуждены добиваться восстановления и защиты своих прав на международном уровне путем подачи жалобы в Европейский суд по правам человека.

Из буквального содержания положений пункта 2 статьи 1070 ГК РФ следует, что вред, причиненный при осуществлении правосудия возмещается при условии, что вина судьи будет установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

В рамках правовых норм, закрепленных в УК РФ, относительно ответственности судьи за совершенное им преступление в результате осуществления правосудия, а точнее уголовно-наказуемого деяния при выполнении своих функций, это статья 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», которая предусматривает наказание в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или заработной платы осужденного или иного дохода за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, а также лишением свободы на этот же срок. При этом предусмотрена, также часть вторая данной статьи, предусматривающая наказание в большем размере, если данное деяние повлекло незаконное лишение свободы или иные тяжкие последствия, за которое судью могут лишить свободы на срок от трех до десяти лет.

Ещё одна статья УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за вред, причиненный в результате незаконных действий суда при осуществлении правосудия, это уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное статьей 293 УК РФ «Халатность», то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, влечет наказание в виде штрафа, в размере до ста двадцати тысяч рублей или

в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев. Если данное деяние повлекло причинение особо крупного ущерба, то влечет наказание в виде штрафа в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев [32].

Отличительной особенностью судьи, как причинителя вреда, в отличие от должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, это особый статус и конституционная защита его, которая предусматривает неприкосновенность, в связи с чем, предусматривает особый порядок привлечения судьи к уголовной ответственности.

Данное обстоятельство в значительной степени усложняет процесс доказывания вины судьи, что в свою очередь вызывает определенные сложности при реализации права на возмещение вреда.

Глава 3 Актуальные проблемы привлечения к ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области

3.1 Актуальные проблемы применения ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

Для выявления проблем, связанных с реализацией своего права лицами, которым был причинен вред в результате незаконных действий органов, поименованных в статье 1070 ГК РФ, приведем анализ через правоприменительную практику судебных решений по данным категориям дел.

Нормой пункта 1 статьи 1070 ГК РФ поименован перечень случаев безвинной ответственности казны РФ за причинение вреда в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда за незаконное осуждение, незаконное применение меры пресечения в виде заключения под стражу или подписке о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, причинение вреда юридическому лицу, в результате незаконного привлечение его к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Как следует из перечисленного причинители вреда в данном случае условно объединены в одну группу, это обуславливается тем, что в результате уголовного преследования, которое в итоге переходит в осуждение и в последствии может стать незаконным, участвуют практически все из данной группы причинителей вреда, то есть орган дознания, который в определенных УПК РФ случаях возбуждает уголовное дело, которое

осуществляется под контролем прокурора, и после с участием прокурора в лице государственного обвинения передается на усмотрение суда о признании гражданина виновным либо невиновным в совершении уголовно-наказуемого деяния. Также как и незаконное избрание меры пресечения в отношении гражданина в рамках уголовного дела производится с участием данной группы причинителей вреда. В данном случае, возмещение вреда осуществляется по реабилитирующим основаниям, в связи с чем, проблемные вопросы будет логичнее рассматривать в процедуре признания права на реабилитацию, а также в нарушении порядка реализации права возмещения вреда по данным основаниям.

По данной категории дел ЕСПЧ, то есть жалобы на защиту прав на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда на основании положений статьи 1070 ГК РФ, удовлетворено 66 жалоб, о чем вынесены соответствующие постановления. Из анализа практики ЕСПЧ, следует, что со стороны властей РФ, не предпринимаются достаточные меры по нормативно-правовому регулированию вопросов компенсации вреда, причиненного в результате незаконных действий правоохранительных органов и суда. Данные обстоятельства приводят все к большему количеству обращений за защитой в ЕСПЧ, что в результате приносит значительные траты бюджета на эти цели, а отсутствие четкого нормативно-правового регулирования по данному вопросу порождает новые нарушения и как вывод новые основания для возмещения вреда [9].

В Постановлений от 29.11.2019г. №38-П, Конституционный Суд РФ, рассматривается вопрос о том, соответствует ли Конституции РФ отказ в возможности возмещения вреда потерпевшему на основании положений статьи 1070 ГК РФ, причиненного в результате незаконных действий суда в части неправомерного лишения свободы несовершеннолетних в специализированное лечебное учреждение. В рамках исследования обстоятельств дела, действий суда в соотношении с нормами действующих

международных норм регулирующих отношений, пришел к выводу, что лишение свободы, особенно несовершеннолетних, является крайней мерой, при невозможности и недоступности иных мер. При этом принятие данного решения должно быть обоснованно и законно, после тщательного изучения всех обстоятельств дела.

В рассматриваемой ситуации, постановлением суда от 15.04.2016г. было принято решение поместить несовершеннолетнего подростка, сроком на 30 суток, в специализированное учреждение временного содержания по ходатайству заместителя начальника отдела полиции №2 Управления МВД России по городу Перми.

04.05.2016г. Председателем вышестоящего суда данное решение было отменено как незаконное и необоснованное, по тому основанию, что судом не дана надлежащая оценка всем обстоятельствам дела. Дело направлено в суд для повторного рассмотрения в ином составе суда.

09.06.2016г. судом первой инстанции ходатайство было отклонено, так как суд не увидел необходимости в её помещении в данное учреждение.

Однако на момент вынесения решения суда, ребенок провел там уже 3 (три) недели.

По итогу со стороны родителей данного ребенка к Минфину был предъявлен иск о возмещении морального вреда на основании положений статей 151, 1070, 1100 ГК РФ.

Суды первой (17.11.2017г.) и апелляционной инстанцией (14.02.2018г.) данный иск оставили без удовлетворения, так как действующим законодательством РФ, не предусмотрено оснований для компенсации вреда по реабилитирующим основаниям.

По итогу рассмотрения данной жалобы конституционный признал за несовершеннолетней, подвергшей незаконному лишению свободы посредством помещения в специализированное учреждение по основаниям, предусмотренным ст.151, п.1ст.1070, 1100 ГК РФ.

Законодателю дана рекомендация внести изменения в действующее законодательство, направленные на совершенствование регулирования судопроизводства по делам о помещении в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел [18].

Вышеприведенный анализ указывает на отсутствие четкого механизма компенсации и возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий правоохранительных органов, различных судебных ошибок при рассмотрении дел, приводит к необходимости обжалования данных действий посредством конституционного судопроизводства. Что в свою очередь увеличивает и количество временных и имущественных издержек, как со стороны государства, так и со стороны потерпевшего, который реализует свое право на возмещение.

Для примера и детального анализа проблем, связанных с реализацией своего права на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, рассмотрим Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 08.02.2022 г. N 3-КГ21-7-К3, а также взаимосвязанные судебные акты нижестоящих судов по данному гражданскому делу.

Фабула дела заключается в том, что в отношении гражданки РФ было возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 159 УК РФ в связи наличием в её действиях признаков соответствующего преступления. В ходе уголовного дела к ней была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде. После дело с обвинительным заключением было передано в суд, в котором данная гражданка была оправдана соответствующим приговором суда.

В целях реализации своего права на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий правоохранительных органов в результате незаконного уголовного преследования, гражданка обратилась в суд с соответствующим иском к Министерству Финансов РФ, о компенсации морального вреда в размере 500000 рублей, где суд первой инстанции удовлетворил иск в полном объеме.

В последующем, по апелляционной жалобе (представлению) прокурора, решение в апелляционном порядке было пересмотрено и изменено в части определения размера морального вреда, где он был сокращен в 10 (десять) раз, то есть до 50000 рублей.

Далее гражданка, не согласившись с данным решением суда апелляционной инстанции, обжаловала его в суд кассационной инстанции (кассационный суд общей юрисдикции), где решение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба гражданки без удовлетворения.

На этом гражданка не остановилась и оспорила решения апелляционного и кассационного суда в вышестоящем суде – Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ [14].

Судебная коллегия оставила в силе решение суда первой инстанции и отменила решения судов апелляционной и кассационной инстанции по следующим мотивам.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г. N 10, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию

гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий [19].

Как предусмотрено п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 29.11. 2011 г. N 17, при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости [24].

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу "Максимов (Maksimov) против России" указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле,

предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения. Следовательно, если суд пришел к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то её сумма должна быть адекватной и реальной. В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам [15].

Таким образом, по смыслу приведённого выше правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, разрешение такого вопроса не предполагает произвольного усмотрения суда.

Разумные и справедливые пределы компенсации морального вреда являются оценочной категорией, чёткие критерии его определения применительно к тем или иным категориям дел не предусматриваются. В каждом конкретном случае суд вправе определить такие пределы с учётом конкретных же обстоятельств дела. При определении размера компенсации морального вреда действует принцип свободного усмотрения суда,

основанного на индивидуальных обстоятельствах каждого дела и характере спорных правоотношений.

Таким образом, суды освобождают потерпевшего от доказывания наличия морального вреда, обоснования заявленного размера компенсации морального вреда. Поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Как следует из приведенного примера, со стороны Минфина РФ и прокуратуры не были своевременно приведены убедительные мотивы и аргументы в силу несоразмерности заявленного гражданкой размера морального вреда, при этом попытки необоснованно снизить размер компенсации посредством апелляционной жалобы, это временная действенная мера, только в непродолжительной перспективе. Данное обстоятельство доказывается в рамках приведенного случая, также следует обратить внимание, что в данном случае, со стороны прокуратуры была подана необоснованная апелляционная жалоба, а судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанции незаконными и необоснованными, выражающие исключительно мнение суда. В данном случае, по вине, как прокуратуры, так и по вине судей судов апелляционной и кассационной инстанции, был по сути также причинен ущерб в виде морального вреда, связанный с переживаниями относительно ей уже и так причиненного морального вреда в результате незаконного уголовного преследования, так и необходимых судебных расходов, которые она вынуждена была понести в связи с защитой своих прав в суде.

Из анализа данной ситуации следует, что со стороны Минфина РФ не предпринято никаких действий по изучению ситуации и не оспаривается ни заявленный размер, ни приведены какие-либо аргументы в противовес

заявленных требований, то есть проявляется пассивная позиция, не заинтересованная в исходе дела предъявленного против него иска.

Со стороны прокуратуры, проявляется активная, но необоснованная позиция, то есть в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, где изначально определялся размер заявленных требований, со стороны прокуратуры не было заявлено никаких возражений и не были приведены аргументы относительно данных возражений, а в последующем была заявлена необоснованная апелляционная жалоба, без указания каких-либо убедительных аргументов, которая была удовлетворена судом в апелляционном порядке. Что со своей стороны также оказало негативное моральное давление на заявителя, вызывающее недоверие к судебной власти, а также физические и нравственные страдания, связанные с данным процессом. Более того гражданка вынуждена нести расходы и переживания по обжалованию необоснованных и незаконных судебных постановлений двух вышестоящих судов, ущемляющих права гражданки.

3.2 Рекомендации по совершенствованию действующего законодательства РФ, а также решение актуальных проблем в области ответственности, за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

В ходе проведенного исследования, как действующего законодательства РФ, так и правоприменительной практики по вопросам гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда определена потребность внесения изменений в действующее законодательство РФ.

Данная потребность определена в связи отсутствием в настоящее время четкого рабочего механизма реализации прав потерпевших на возмещение

вреда, в результате незаконных действий правоохранительных органов и суда.

При этом если возмещение вреда в рамках реализации прав потерпевших по реабилитационным основаниям в уголовном судопроизводстве, является рабочим и вопросы в нем возникают в основном в части присужденного размера, которые посредством обжалования в вышестоящих инстанциях находят свое логическое завершение.

То относительно применения действующих норм статьи 1070 и 1100 ГК РФ в части рассмотрения споров по делам об административных правонарушениях, и в случае произвола судебной власти, отсутствует четкая процедура восстановления прав и закрепленный законодательный порядок возмещения вреда. В настоящее время он осуществляется либо по общим правилам, либо по аналогии с положениями главы 18 УПК РФ.

Также достаточно сложно представляется возмещение вреда, причиненного в результате судебной ошибки.

На практике такие решения в большинстве случаев остаются без удовлетворения, а вред остается невозмещенным. Данные обстоятельства приводят к весьма печальным последствиям, таким как произвол и безответственное поведение судебной власти. В связи с чем, лица, чьи права ущемлены, вынуждены искать защиту, как на уровне конституционного судопроизводства, так и на международном уровне.

Практика ЕСПЧ показывает, что количество жалоб по данному вопросу растет с каждым годом. В рамках настоящей работы было рассмотрено постановление КС РФ от 25.01.2001 г. N 1-П, где еще в 2001 году, то есть 21 год назад рекомендовал Федеральному Собранию в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность дел применительно к случаям в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно

когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, - если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением [17].

Данная рекомендация частично реализована в положениях ранее уже приведенного в настоящей работе Закона о компенсации.

Данный федеральный закон применяется судами с учетом разъяснений изложенных в постановлении Пленума ВС РФ №11 от 29.03.2016г.

Так в абзацах 3 и 4 пункта 1 данных разъяснений указано, что Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее по тексту – «компенсация»), как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов. При этом присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения (часть 4 статьи 1 Закона о компенсации, статьи 151, 1069, 1070 ГК РФ) [23].

То есть, как мы видим, компенсация имеет помимо восстановительной функции в части неимущественного вреда, так и замещающую функцию,

которое лишает лица, получившего данную компенсацию в дальнейшем требовать компенсации морального вреда, по этим же основаниям.

Порядок реализации права на присуждение данной компенсации закреплен в положениях главы 26 КАС РФ, которой предусмотрен порядок рассмотрения судами общей юрисдикции, и главой 27.1 АПК РФ, которой предусмотрен порядок рассмотрения арбитражными судами судебной системы РФ, соответствующих исков [33].

Остальной вопрос из вышеприведенного постановления КС РФ от 25.01.2001 г. N 1-П, а именно в части нормативно-правового регулирования порядка реализации права лицами, которым причинен вред, в результате незаконных действий суда, за исключением случаев нарушения сроков производства в разумный срок, остается открытым.

Решить данную проблему представляется возможным путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство РФ.

Наиболее очевидным способом внесения изменений представляется внесение поправок в дополнение действующих норм статьи 1070 ГК РФ, позволит логически продолжить вопрос основания возникновения ответственности за ошибки, допущенные в ходе судебного делопроизводства, возможно посредством анализа соответствующей практики, но в целом она сводится к общим основаниям отмены судебных решений вышестоящими судами. Это основания, предусмотренные статьями 330, 379.7, 391.9 ГПК РФ, а также аналогичное содержание норм в соответствующих процессуальных законах РФ, то есть УПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ. Данные положения, также как и пункт 1 статьи 1070 ГК РФ, возможно применять вне зависимости от наличия вины судьи. Но тогда, данная норма будет противоречить норме пункта 2 данной статьи, которая предусматривает наличие приговора суда, вступившего в законную силу, и устанавливающего ответственностью судьи. В этом случае, данное положение также следует скорректировать, либо убрать вообще. Так как именно данная норма препятствует возможности возмещения вреда и

способствует появлению ошибок в правоприменительной практике. Порядок применения данной нормы возможно закрепить, внося соответствующие изменения в главу 26 КАС РФ, и 27.1 АПК РФ, которые уже содержат нормы, по вопросам реализации права на компенсацию за нарушения разумных сроков судопроизводства. Вносимые изменения будут логичным продолжением данных глав и послужат полноценным решением во исполнении требований Постановления КС РФ от 25.01.2001г. №1-П.

Также следует, обратить внимание на то обстоятельство, что данная норма создаст дополнительные права для лиц, пострадавших от судебного произвола, которым причинен ущерб вследствие судебной ошибки. С другой стороны, судебная ошибка, как и любая другая ошибка должностного лица, носит субъективный характер и связана непосредственно с самим судьей. Что позволяет сделать вывод, либо о его злоупотреблении наделенными полномочиями, либо некомпетентностью. Таким образом, решение данной проблемы также носит субъективный характер, который заключается в отсутствии реального рабочего механизма персональной ответственности судей, что позволяет им совершать подобные ошибки.

В настоящее время этот механизм усложнен множеством факторов и длительной процедурой реализации, которые рассмотрены в настоящей работе ранее.

Данные механизмы также требуют совершенствования. В рамках грубых нарушений и ошибок, совершаемых судьями, имеет смысл возбуждать соответствующие уголовные дела в отношении судьи и доказывать его вину. Однако о повседневных должностных ошибках судей с менее значительным ущербом данный механизм является весьма сложным. Для его упрощения представляется возможным внесение в порядок деятельности квалификационной коллегии судей, которой, собственно, и дается рекомендация о назначении, а также присваиваются соответствующие классы, в обязательном порядке закрепить учет и анализ принятых судьей решений, а также какое количество из них было оспорено и на каких

основаниях. На основе этих данных возможно будет сформировать рейтинг, значение которого будет определять возможность карьерного и классового роста судьи. При этом судьи с минимальным рейтингом будут представлены к различным санкциям и проверкам, а также дисциплинарным взысканиям, что в последствии определит их дальнейшую судьбу, вплоть до лишения статуса.

Внесение данных изменений позволит качественно повлиять на текущую ситуацию судопроизводства, а также ответственное отношение судей к своим должностным обязанностям.

Что касается ответственности должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры. То данные изменения следует вносить после соответствующих изменений, относительно персональной ответственности деятельности судей.

Реализации права возмещения вреда примененного в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, на основании положений пункта 2 статьи 1070 ГК РФ, то в данном случае, действует принцип судебного контроля, так как данные обстоятельства (наличие вины должностного лица) должны быть подтверждены судебным решением, что собственно замыкает круг усложняющих факторов в реализации права.

Заключение

В рамках выполнения работы было проведено исследование процесса реализации гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате незаконных действий государственных органов, даны основные понятия, связанные с процессом реализации права на возмещение вреда в результате деликта, возникшего по причине незаконных действий органов государственной власти.

При этом были рассмотрены основания возникновения гражданско-правовой безвиной ответственности в специально предусмотренных законом случаях, а также общий порядок возмещения вреда, история становления и развития института гражданско-правовой ответственности в рамках предмета исследования.

Были проанализированы особенности применения гражданско-правовой ответственности в рамках деликтных правоотношений с участием государства, в качестве третьего лица, ответственного за причиненный вред, в связи с закреплением данной ответственности в законе.

Настоящим исследованием было выявлено отсутствие законодательного закрепления понятия юридической ответственности, четкого порядка реализации процесса возмещения вреда, вследствие её наступления, и определения размера вреда в правоприменительной практике. Всё это создает сложности при рассмотрении споров по данным вопросам, в том числе споров о праве на соответствующую компенсацию вреда.

Недоказанность в совершении уголовного преступления, а также отсутствие состава административного правонарушения влечет невиновность лица. Действия органов государственной власти, не основанные на законе, могут быть признаны незаконными. Следует отметить, что данный юридический факт не является автоматическим признанием действий незаконными и требует установления данных обстоятельств в суде, но в свою

очередь не препятствует лицу обращаться с соответствующим иском в суд с целью возмещения вреда.

Вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о крайней необходимости, устанавливает исключительно суд, и по итогу принимает решение о возмещении вреда, либо о возложении его на третье лицо, в интересах которого он был причинен, либо о полном или частичном отказе в его возмещении. В данном случае, ключевым моментом будет являться именно предотвращение большего вреда и отсутствие иных объективно доступных возможностей устранения опасности, с меньшим объемом вреда или без такового вовсе.

В настоящее время у потерпевшего, которому причинен вред в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда имеется обширный правовой комплекс норм для защиты своих прав, как на национальном, так и на международном уровне. При наличии оснований и условий каждый гражданин РФ, которому причинен вред, имеет право и возможность эффективной защиты и восстановления своих прав. Динамика подобных дел в настоящее время растёт, что позволяет сделать вывод об актуальности данной проблемы. Также сведения говорят о вероятности ошибочных действий со стороны должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Это указывает на проблемы недостаточной квалификации кадров в данной системе, а также отсутствие полноценного рабочего механизма регрессной ответственности за причиненный вред со стороны должностных лиц.

В одной из научных работ приводились официальные данные о том, сколько тратит бюджетная система на подобные ошибки, в ней приведены данные за 2018 год, однако они позволяют оценить масштаб и интерес со стороны государственной власти бороться с решением данной проблемы. По данным сведениям к МВД России со стороны Минфина РФ было предъявлено в порядке регресса 575 исков на общую сумму 55,7 млн. руб., из

них удовлетворено 374 иска на сумму 43,56 млн. руб., в данном случае как мы видим внушительный объем сумм причиненного ущерба, в результате незаконных действий должностных лиц [35].

В рамках реализации права на возмещение вреда, причинённого судьей, при осуществлении правосудия, помимо доказательств причиненного вреда, а также причинно-следственной связи между вредом и незаконными действиями суда, необходим еще приговор или иное судебное решение, устанавливающее вину судьи. Лишь при наличии всего вышеперечисленного у потерпевшего, он вправе реализовать свое право на возмещение причинённого вреда. В данном случае, также следует привлекать к участию в деле в качестве третьего лица еще и управление судебного департамента субъекта, к которому отнесен суд, принявший неправомерное решение.

Иск может быть предъявлен по выбору истца по месту проживания или по месту нахождения Управления судебного департамента при Верховном Суде РФ в субъекте РФ, в котором расположен суд, который является причинителем вреда.

Следует, обратить внимание на тот факт, что данная процедура, в отличие от иных однородных положений в части возмещения вреда, не имеет четкого законодательного закрепления. В связи с этим, разрешение подобных вопросов вызывает очень много сложностей у судов, рассматривающих данные категории дел. Всё это порождает новые ошибки в связи с правовой неопределенностью в данном вопросе, которое по-прежнему требует официального законодательного закрепления.

Внесение поправок относительно рейтинга деятельности суда и судебных ошибок позволит неизбежно изменить всю ситуацию в целом в более позитивном ключе и в перспективе качественно улучшит, работу органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а так же позволит значительно упростить вопросы реализации ответственности, за вред, причиненный указанными должностными лицами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Богданова ЕЕ, Богданов Д.Е., Василевская Л.Ю., Василенко Н.В., Гринь О.С., Подузова Е.Б., Тягай Е.Д., Файзрахманов К.Р. Гражданское право. Часть первая: учебник; в двух томах, том второй / под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой. М.: «Проспект», 2020. - 448 с.
2. Болтанова Е.С., Кратенко М.В. Деликтное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2022. - 204 с.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Информационно-правовое обеспечение: «Система «Гарант».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1996 г. N 5 ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1994 г. N 32 ст. 3301.
6. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1964 г., N 24, ст. 406.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2002 г. N 46 ст. 4532.
8. Загидуллин М.Р. Виды юридической ответственности в цивилистическом процессе // журнал «Российский юридический журнал», N 2, март-апрель 2020 г.
9. Иванов А. Базовый свод правил // газета «Адвокатская газета», N 16, август 2021 г. // Информационно-правовое обеспечение: «Система «Гарант».
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрании законодательства РФ 1998 г., N 20, ст. 2143.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» 1993 г. N 237.

13. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII, с. 44.

14. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 февраля 2022 г. N 3-КГ21-7-К3 // Информационно-правовое обеспечение: «Система «Гарант».

15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. Дело «Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» (жалоба N 43233/02) (Первая секция). // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 8/2010.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Собрание законодательства РФ 2009 г. N 27 ст. 3382.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ 2001 г. N 7 ст. 700.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2019 г. N 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А.» // Собрание законодательства РФ 2019 г. N 50 ст. 7479.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1995, N 3.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016г. №7 «О применении судами положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2016 г., N 5.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2010 г., N 3.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2012 г., N 11.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. N 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2016 г., N 5.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. N 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих

реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2012 г., N 1.

25. Псковская судная грамота // журнал «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», N 8, август 2018 г.

26. Русская Правда. Пространная редакция // Рос. законодательство X-XX вв: в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 64-73

27. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.) // журнал «Советская юстиция», 1992 г., N 6, стр. 20.

28. Судебник 1497 г. // «Российская юстиция», N 11, ноябрь 2006 г.

29. Судебные уставы 1864г. Классика российского права (Электронный ресурс) URL: https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращ.15.05.22г.).

30. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича. М.: «Зерцало», 2011.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

32. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1996 г. N 25 ст. 2954.

33. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ 2010 г. N 18 ст. 2144.

34. Федорова А.Н. Понятие правонарушения по Русской Правде // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. N 5(8). С. 121-125.

35. Чернова Е.Г. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел // журнал «Научный портал МВД России», N 2, апрель-июнь 2020